

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ДАНИЛОВ Александр Витальевич

ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТНЫХ РАСКОЛОВ
НА ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Специальность 23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Санкт-Петербург
2006

Диссертация выполнена на кафедре политических институтов и прикладных политических исследований философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор Артемов Георгий Петрович

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, профессор Исаев Борис Акимович

кандидат политических наук, доцент Зиновьев Андрей Олегович

Ведущая организация:

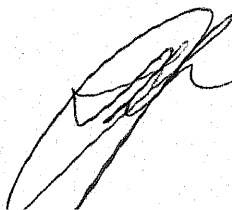
Санкт-Петербургский государственный технологический институт
(Технический университет)

Защита состоится «18» мая 2006 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета К.212.232.10 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5, философский факультет, ауд. 141

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «17» апреля 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук,
доцент

Д.А. Абгаджав

2006А
8448

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Практически все исследователи сходятся на том, что трансформация российской политической системы еще не завершена. Появление на политической сцене в 2003 году такого актора как “Родина”, изменения в избирательной системе, поставили под вопрос “кристаллизацию” отечественной партийной системы. Россия до сих пор является уникальной площадкой для различного рода политологических исследований. Короткая электоральная история России (в особенности, в сравнении с Соединенными Штатами и Западной Европой) предоставляет нам возможность подвергнуть проверке уже имеющиеся теоретические модели, выработанные в истории политической науки.

В условиях политической трансформации особую роль приобретают ценности. Во-первых, в переходный период ценности выполняют функцию своего рода аттракторов, удерживающих социум от атомизации¹. Во-вторых, для успешного становления демократических институтов необходимы определенные изменения в ценностной сфере. “Успешное развитие демократии и ее институтов невозможно без массовой поддержки, устойчивости которой достигается в свою очередь, лишь при освоении массовыми слоями общества соответствующих политических ценностей”².

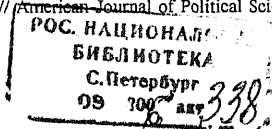
Именно ценности в подобных условиях могут служить устойчивыми ориентирами при изучении и прогнозировании электорального поведения. “Поскольку основные политические ценности усваиваются гражданами в начале их взрослой жизни и в значительной мере поддерживаются окружающей политической культурой, они должны сохраняться в сознании индивидов продолжительное время, и не быть подвержены влиянию краткосрочных изменений в политическом окружении”³. Стоит отметить, что исследователями, как правило, упускается из виду “конфликтотенный потенциал” ценностей и делается акцент на их интегрирующей функции. Для изучения политической жизни современной России большое значение приобретает понятие “ценностный раскол”. Под ценностным расколом мы, в первом приближении, понимаем поляризацию различных сегментов социума на основе ценностных ориентаций. При этом ценностная поляризация связана с поляризацией политической, ценностные расколы во многом обуславливают расколы электоральные.

Степень разработанности проблемы. На сегодняшний день проблема влияния ценностных расколов на электоральное поведение является недостаточно разработанной. Необходимо отметить, что, несмотря на

¹ См.: Лапин Н.И. и др. Динамика ценностей населения реформируемой России. М., 1996. С.4.

² Лапин В.В., Пантин В.И. Освоение институтов и ценностей демократии украинским и российским массовым сознанием (Предварительные итоги) // Полис. 2005. №1. С. 50.

³ Goren P. Party Identification and Core Political Values // American Journal of Political Science. 2005. №4. P.882.

употребление различными исследователями понятия “ценностный раскол”¹, его теоретическое наполнение остается непроработанным. Однако интенсивно исследуется смежная проблематика, относящаяся к различным аспектам влияния ценностного фактора на электоральное поведение.

Непосредственно влияние ценностного фактора на электоральное поведение изучается в рамках социокультурного подхода.² Здесь необходимо выделить работы А.В. Чазова, посвященные эмпирическому анализу влияния ценностного фактора на политические предпочтения и электоральное поведение.³

Помимо данного подхода на сегодняшний день сложились два основных подхода к изучению электорального поведения: поведенческий и институциональный.⁴ В то же время, современная ситуация, сообразуясь с характером знания в эпоху глобального “пост” (С. Жижек) требует комплексного подхода к проблематике электорального поведения. Подобный подход требует органического синтеза различных методологических традиций. Одним из вариантов подобного синтеза является теория социокультурных расколов С.М. Липсета и С. Роккана,⁵ которая стала методологической базой концепции ценностных расколов. К числу авторов, занимавшихся дальнейшей разработкой теории социокультурных расколов можно отнести А. Лейпхарта, К. Лоусон, А. Реммеле, А.А. Анисимова, А.Н. Кулика, Е.Ю. Мелешкину, В.Л. Римского. В настоящее время вокруг данной парадигмы сформировалось самостоятельное направление исследований, в рамках которого плодотворно работают как зарубежные, так и

¹ См.: Лапкин В.В., Пантин В.И. Освоение институтов и ценностей демократии украинским и российским массовым сознанием (Предварительные итоги) // Полис. 2005. №1; Новинская М.И. Реплика о структуре // Полис. 2000. №2.

² См.: Страхов А.П. Изучение электорального поведения россиян: социокультурный подход // Полис. 2000. №3.

³ См.: Чазов А.В. Ценности как фактор формирования политических предпочтений // Политический анализ: Доклады Центра эмпирических политических исследований СПбГУ / Под ред. Артемова Г.П. СПб., 2000; Чазов А.В. Типы политического сознания как модели взаимозависимости ценностей и политических предпочтений // Политические процессы в России: институциональный, идеологический и поведенческий аспекты / Под ред. О.В. Поповой. СПб., 2001; Чазов А.В., Борисова Н.В. Место идеологии в избирательной кампании // Электоральная политология: теория и опыт России / Под ред. Л.В. Сморгунюва. СПб., 1998.

⁴ См.: Гельман В.Я. Изучение выборов в России: исследовательские направления и методы анализа / Выборы и партии в регионах России / Под ред. Г. Люхтенгадт-Михалевой и С. Рыженкова. М.—СПб., 2000; Lazarsfeld P., Berelson B., Gaudet H. The People's Choice. How the voter makes up his mind in a presidential campaign. New York and London. 1968; Campbell A., Converse P.E., Miller W.E., Stokes D.E. The American Voter. New York, 1960; Downs A. An economic theory of democracy. New York, 1957; Дюверже М. Политические партии. М., 2000; Lijphart A. Democracies. Patterns of majoritarian and consensus government in twenty-one countries, New Haven and London, 1984; Lijphart A. Electoral systems and party systems: a study of twenty-seven democracies. 1945-1990. New York, 1994; Taagepera R., Shugart M.S. Seats and votes. The effects and determinants of electoral systems. New Haven and London, 1989.

⁵ Липсет С., Роккан С. Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей. Предварительные замечания // Политическая наука. 2004. №4. О “востребованности” данной парадигмы см.: Мелешкина Е.Ю., Кулик А.Н. Введение // Политическая наука. 2004. №4.

отечественные исследователи.¹ Следует отметить, что Россия является уникальной площадкой для тестирования данной парадигмы.

Исходной точкой анализа для Липсета и Роккана выступает время становления конкурентной политической системы и институционализации всеобщих выборов. В силу того, что для России данная институционализация – недавнее прошлое, мы можем наблюдать становление структуры расколов практически в режиме “реального времени”.²

К методологическим основаниям концепции ценностных расколов также относится теория Р. Инглхарта, посвященная анализу ценностного раскола: материализм/постматериализм и его влияния на социальную, экономическую, политическую и культурную сферы.³

Активно изучается влияние идеологических расколов (как ценностных конструкторов) на электоральное поведение.⁴

Таким образом, актуальность проблематики исследования предстает перед нами в двух ипостасях: гносеологической и практической. Гносеологический аспект заключается в систематизации накопленных научных знаний относительно взаимосвязи электорального поведения и ценностных расколов. Практический аспект актуальности проблемы обусловлен, во-

¹ См.: Lijphart A. Electoral systems and party systems: a study of twenty-seven democracies. 1945-1990. New York, 1994; Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. Сравнительные исследования. М., 1997; Marks G., Wilson C.J., Ray L. National Political Parties and European Integration // American Journal of Political Science. 2002. №3; Mozaffar S., Scarritt J.R., Galaich G. Electoral Institutions, Ethnopolitical Cleavages and Party Systems in Africa's Emerging Democracies // American Political Science Review. 2003. №3; Реммеле А. Структура размежеваний и партийные системы в восточной и центральной Европе // Политическая наука. 2004. №4; Лоусон К. Размежевания, партии и избиратели // Политическая наука. 2004. №4; Мелешкина Е.Ю. Концепция социально-политических размежеваний: проблема универсальности // Политическая наука. 2004. №4; Кулик А.Н. Теория размежеваний в российском контексте: испытание политическими реалиями // Политическая наука. 2004. №4; Римский В.Л. Общественные размежевания и политические партии в России // Политическая наука. 2004. №4; Анисимов А.А. Возможность моделирования партийной системы (на примере теории С. Роккана) / Власть и элиты современной России. СПб., 2003; Коргунов Ю.Г. Наложение конфликтов: Российский опыт в свете ревизии формулы Липсета-Роккана // Полития. 2003. №1.

² См.: Реммеле А. Структура размежеваний и партийные системы в восточной и центральной Европе // Политическая наука. 2004. №4. С.30-31.

³ См.: Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. №4; Инглхарт Р. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе / Новая постиндустриальная волна на Западе. М., 1999; Инглхарт Р. Модернизация и постмодернизация / Новая постиндустриальная волна на Западе. М., 1999. Inglehart R. Kultureller Umbruch: Wertwandel in der westlichen Welt. Frankfurt/Main, 1995. О российских исследованиях по методике Инглхарта см.: Вардомский А.П. Сдвиг в ценностном измерении? // Социс. 1993. №4; Андреевкова А.В. Материалистические/постматериалистические ценности в России // Социс №11. 1994; Башкирова Е.И. Трансформация ценностей российского общества // Полис. 2000. № 6.

⁴ См.: Артемов Г.П. Политические ориентации и электоральное поведение // Политический анализ: доклады Центра эмпирических политических исследований СПбГУ. Вып. 2 / Под ред. Г.П. Артемова. СПб., 2001; Артемов Г.П. Ценностные ориентации, политическая культура и партийные предпочтения // Политический анализ: доклады Центра эмпирических политических исследований СПбГУ. Вып. 4 / Под ред. Г.П. Артемова. СПб., 2003; Артемов Г.П. Социальный состав и ценностные ориентации петербургских абсентистов / Политический анализ: доклады Центра эмпирических политических исследований СПбГУ. Вып. 5 / Под ред. Г.П. Артемова. СПб., 2004; Аксенов К.Э., Зиновьев А.С., Плещенко Д.В. Крупный город-регион-Россия: динамика электорального поведения на парламентских выборах // Полис. 2005. №2; Ахременко А.С. Структурирование электорального пространства в российских регионах (Факторный анализ парламентских выборов 1995-2003 гг.) // Полис. 2005. №2.

первых, тем, что наращивание знаний об электоральном поведении, механизме принятия электорального решения дает нам больше возможностей для прогнозирования исхода тех или иных выборов. Во-вторых, полученные результаты научного исследования могут быть применены непосредственно в рамках организации избирательной кампании.¹

Целью исследования служит выявление характера влияния ценностных расколов на электоральное поведение.

Задачи исследования. Данная цель может быть достигнута благодаря решению следующих задач:

1. Определение роли теории социокультурных расколов в синтезе подходов к изучению электорального поведения, существующих в современной политической науке.
2. Выявление значения теории социокультурных расколов для разработки концепции ценностных расколов.
3. Разработка концепции ценностных расколов.
4. Обобщение опыта эмпирических исследований влияния ценностного фактора на электоральное поведение.
5. Выявление характера взаимосвязи социальных и ценностных расколов в условиях современной России.
6. Определение характера зависимости партийных и персональных электоральных предпочтений индивида от его положения в системе ценностных расколов.
7. Анализ влияния ценностных расколов на абсентеизм.

Объект исследования является электоральное поведение (прежде всего, в современной России).

Предметом исследования являются ценностные расколы как один из факторов, оказывающих влияние на электоральное поведение.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили положения, сформулированные в работах зарубежных (Т. Адорно, Р. Далтона, С. Жижека, С.М. Липсета, Р. Инглхарта, А. Реммеле, С. Роккана) и отечественных (А.А. Анисимова, Г.П. Артемова, Д.П. Гавры, В.Я. Гельмана, Г.В. Голосова, Е.Ю. Мелешкиной, В.Л. Римского, А.В. Чазова) политологов.

Поскольку исследуемая проблема носит во многом прикладной характер, для ее всестороннего, полноценного изучения помимо теоретических конструкций необходимы эмпирические данные.

Эмпирической базой исследования являются данные опросов общественного мнения, проведенных Центром эмпирических политических исследований СПбГУ с участием автора: анкетные опросы избирателей Санкт-Петербурга (октябрь-декабрь 2002 г. - 234 чел.; март-апрель 2004 г. -

¹ Пример практического использования аксиологических концепций см.: Чазов А.В., Борисова Н.В. Место идеологии в избирательной кампании // Электоральная политология: теория и опыт России / Под ред. Л.В. Сморгунюва. СПб., 1998.

262 чел.) [проект “Политический Омнибус”]; репрезентативные общегородские опросы избирателей Санкт-Петербурга (март 2004 г. – 1130 чел.; март 2005 г. – 1121 чел.) [проект “Политический Петербург”]. Следует отметить, что при использовании результатов анкетных опросов автор не ставил перед собой задачу репрезентировать мнение избирателей Санкт-Петербурга по тем или иным вопросам, а стремился обнаружить взаимозависимости между переменными, выражающими различные стороны электорального поведения людей. В данном случае он руководствовался методологическим принципом авторов “Авторитарной личности”, которые подчеркивали, что вопрос о распределении занимает их в меньшей мере, чем вопрос о взаимосвязанности. Для вторичного анализа использовались опубликованные в научных изданиях материалы эмпирических исследований, проведенных зарубежными и российскими политологическими центрами.

Методы исследования. В диссертационном исследовании используются данные, полученные с помощью телефонного и анкетного интервью. При обработке данных использовались: микроанализ таблиц сопряженности, корреляционный, факторный и кластерный анализ, многомерное шкалирование.

Научная новизна исследования. Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Выделены ценностные аспекты теории социокультурных расколов Липсета/Роккана и показано ее значение для синтеза различных подходов к изучению электорального поведения.
2. Разработана концепция ценностных расколов и раскрыто ее значение для изучения специфики электорального поведения в период политических трансформаций.
3. Определен характер взаимосвязи социальных и ценностных расколов в условиях современной России
4. Выявлено влияние ценностных расколов на различные составляющие электорального поведения (партийные и персональные электоральные предпочтения, абсентеизм) в условиях современной России.

Положения, выносимые на защиту.

1. На сегодняшний день в изучении электорального поведения сложились три основных подхода: поведенческий, институциональный и социокультурный. В условиях незавершенных трансформаций, характерных для современной России особое значение приобретает социокультурный подход, который позволяет выявлять роль ценностных ориентаций избирателей в системе различных факторов, обуславливающих участие/неучастие в выборах, а также партийные и персональные предпочтения.
2. Для комплексного изучения электорального поведения необходим синтез различных подходов. В качестве методологической основы

подобного синтеза может рассматриваться теория социокультурных расколов С.М. Липсета и С. Роккана, которая позволяет успешно изучать электоральное поведение населения различных посткоммунистических сообществ, в том числе и России.

3. В условиях постмодернизации особую роль приобретает поляризация на основе ценностей и, соответственно, ценностные расколы. К наиболее важным ценностным расколам можно отнести расколы: либерализм/консерватизм, левые/правые, а также раскол по линии: материализм/постматериализм.
4. Под ценностным расколом понимается поляризация населения, связанная с расхождением во взглядах и проявляющаяся в форме политического противостояния.
5. Структура ценностных расколов неразрывно связана с системой социальных расколов. Она является субъективным выражением исторически сформировавшихся в обществе объективных линий разделения населения на группы, противостоящие друг другу, как в сфере интересов, так и в сфере взглядов.
6. Положение индивида в ценностном расколе является одним из важнейших факторов, определяющих характер его партийных и персональных электоральных предпочтений. Тип ценностных ориентаций избирателей влияет на их политические предпочтения в большей степени, чем их социальные характеристики.

Практическая значимость работы. Содержащиеся в данной исследовательской работе положения могут быть использованы в качестве инструмента оценки тенденций электорального поведения российских граждан. Возможно также построение прогнозных моделей электорального поведения на базе выявленных взаимозависимостей между ценностными компонентами политического сознания избирателей и их электоральными предпочтениями. Данные исследования могут быть использованы непосредственно в ходе избирательных кампаний при конструировании политических программ, при выявлении целевых групп электората. Материалы диссертации могут быть задействованы при подготовке курсов лекций и проведении семинаров по политологии и политической социологии.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации использовались при составлении программ опросов населения Санкт-Петербурга, проведенных Центром эмпирических политических исследований Санкт-Петербургского государственного университета (ЦЭПИ СПбГУ). Основные положения работы изложены в докладах автора на конференции молодых ученых "Социальное и культурное пространство города" (октябрь 2004 г., Санкт-Петербург), на международном научном форуме "Глобальное пространство культуры" (апрель 2005 г., Санкт-Петербург) также на проблемных семинарах ЦЭПИ СПбГУ.

Диссертация обсуждалась на кафедре политических институтов и прикладных политических исследований философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и значимость изучения влияния ценностных расколов на электоральное поведение. Определяется объект, предмет, цели и задачи исследования, представляется научная новизна, описывается степень разработанности проблемы и эмпирическая база данного исследования.

Первая глава “Концептуальные основы исследования” посвящена рассмотрению существующих подходов к проблеме электорального поведения, теории социокультурных расколов как методологической базе для построения концепции ценностных расколов. Также в первой главе непосредственно формулируется сама концепция ценностных расколов и дается определение данного понятия. Кроме того, приводятся переменные, используемые в данном исследовании.

Первый параграф “Методологические подходы к изучению электорального поведения” посвящен рассмотрению различных подходов к изучению электорального поведения. Выделяются основные составляющие электорального поведения: принятие решения об участии/неучастии в голосовании, принятие решения о голосовании за партию/кандидата. Анализируется взаимосвязь электорального поведения и политических предпочтений. Институт выборов позволяет трансформировать политические предпочтения в предпочтения электоральные. Так, партийные и персональные политические предпочтения выражаются в рамках электорального поведения в голосовании за партию или кандидата. Однако процесс выражения политических предпочтений в ходе голосования опосредован рядом факторов, прежде всего, избирательной системой.

В данном параграфе рассматриваются два “классических” подхода к анализу электорального поведения: поведенческий и институциональный.

Поведенческий подход представлен тремя моделями: социологической (П. Лазарсфельд, Б. Берельсон, Х. Года), социально-психологической (Э. Кэмпбелл, Ф. Конверс, У. Миллер, Д. Стоукс) и рационально-инструментальной (Э. Даунс). Институциональный подход представлен, прежде всего, именами М. Дюверже, Б. Грофмана, Р. Таагеперы, М. Шугарта, Дж. Сартори, П. Фишборна, А. Лейпхарта и рядом других авторов. Данный подход к электоральному поведению занимается в первую очередь изучением влияния различных элементов электорального дизайна (различных правил и установлений избирательной системы) на перевод полити-

ческих предпочтений избирателей в электоральные предпочтения. В параграфе анализируются наиболее влиятельные элементы: электоральная формула, количество мандатов от округа, заградительный барьер, а также количество мест в законодательном органе.

В настоящее время наряду с классическими подходами к изучению электорального поведения: поведенческим и институциональным, можно выделить социокультурный подход. Данный подход ориентирован на анализ влияния ценностного фактора и политической культуры на электоральное поведение. Автором делается вывод об особой значимости социокультурного подхода в условиях трансформаций в современной России. Отдельно в данном параграфе рассмотрен феномен абсентеизма, проанализированы факторы, оказывающие влияние на решение о принятии участия в голосовании.

Второй параграф “ Теория социокультурных расколов” посвящен анализу основных положений данной теории. Также анализируется дальнейшее развитие данной теории. Роккан и Липсет выделили некоторые параметры социальной, политической и культурной сфер, по которым и происходит “раскол”, приводящий к изменению конфигурации политического пространства. Под “расколами” Липсет и Роккан понимают определенный конфликт, вылившийся в столкновение интересов по определенным вопросам. Социокультурный конфликт симметрично разделяет как социальное, так и политическое поле. Рассматривается синтезирующий характер теории социокультурных расколов Липсета/Роккана. В методологическом плане парадигма Липсета/Роккана является своего рода синтезом поведенческого, институционального и социокультурного подходов к электоральному поведению. С одной стороны, данная парадигма развивает логику “социологической” модели в рамках поведенческого подхода. С другой стороны, теорию расколов можно рассматривать и в рамках институционализма. Одновременно парадигма Липсета/Роккана включает в себя элементы социокультурного подхода. Так, базовые конфликты в их понимании носят социокультурный характер, сопровождаются различиями в ценностях (сами авторы непосредственно используют термины “социокультурный конфликт” и “социокультурный раскол”). В своем анализе автор акцентирует ценностные аспекты теории социокультурных расколов. Так, в раскол центр/периферия включается не только территориальный, но и культурный фактор, своеобразие локальной культуры. Расколы: город/село и классовый раскол тесно связаны с идеологическими расколами: либералы/консерваторы и левые/правые.

Анализируется также вопрос о переводе термина “cleavage” на русский язык. Так, в отечественной политической науке закрепился перевод “раскол”. Некоторые авторы считают данный перевод не вполне адекватным и используют для перевода термин “размежевание”. Некоторые авторы и вовсе оставляют данный термин без перевода – в этом случае, он зву-

чит как “кливаж”. В любом случае, вопрос о переводе понятия “cleavage” не столь принципиален, гораздо важнее теоретические установки, скрывающиеся за данным понятием. В данной работе, учитывая наиболее распространенное употребление, мы воспользуемся понятием “раскол”.

В дальнейшем на основе теории Липсета/Роккана была сформирована определенная методология, применяемая как к странам стабильной демократии, так и к посткоммунистическим странам Центральной и Восточной Европы. В целом, можно выделить три критических направления развития данной теории. Первое из них касается определения понятия “раскол” и его сущностных признаков. Второе направление связано с критикой гипотезы “замерзания”. Наконец, третье направление рассматривает применимость парадигмы Липсета/Роккана к посткоммунистическим сообществам. На основе анализа различных концепций автором делается вывод о возможности применения теории социокультурных расколов к анализу современных российских процессов.

В третьем параграфе “Концепция и методы изучения ценностных расколов” формулируются основные положения концепции ценностных расколов, рассматриваются структурообразующие признаки и дается определение понятия “ценностный раскол”, приводятся переменные, используемые для изучения влияния ценностных расколов на электоральное поведение. Также в данном параграфе анализируется концепция идеологических расколов и теория ценностного раскола: материализм/постматериализм Р. Инглхарта.

Идеологические расколы имеют ценностную природу, поскольку сама идеология представляет определенную систему ценностей. Так, в основе идеологических расколов: правые/левые и либералы/консерваторы лежит более глобальная ценностная поляризация. Измерению: открытость/сопротивление переменам соответствует поляризация либерализм/консерватизм, измерению: индивидуализм/коллективизм - поляризация правые/левые. Так, в условиях современной России, в качестве основных означающих идеологии для либералов выступает такая ценность как свобода, а для консерваторов – такая ценность как порядок. Для левых – справедливость, для правых – права человека. Идеологические расколы во многом обуславливают расколы электоральные.

Однако пространство ценностной поляризации не исчерпывается идеологическим измерением. Так, традиционную идеологическую ось: левые/правые пересекает измерение: материализм/постматериализм, связанное с измерением “Новой политики”. В этом измерении конфликты происходят по вопросам качества окружающей среды, альтернативных жизненных стилей, прав меньшинств, политического участия, социального равенства.

При этом ценностная поляризация по линии: материализм/постматериализм может быть проанализирована в терминах теории социокуль-

турных расколов. Классическая структура расколов возникла в ходе национальной и индустриальной революций. Не описанная у Липсета/Рокана революция - революция постиндустриальная, современниками которой они являлись, и в ходе которой ценностный фактор поляризации приобрел самостоятельное значение. Именно в процессе постиндустриальной революции сформировался раскол: материализм/постматериализм.

Структура расколов возникла в ходе конфликтов различных институтов, территориальных и социокультурных сообществ. Данные конфликты отливались в различные формы сопротивления и протеста. Что касается корней Новой Политики (политики постматериалистической), то ее корни мы также обнаруживаем в различных протестных движениях 60-х годов XX века. В качестве критического события для раскола: материализм/постматериализм можно рассматривать студенческие волнения 1968 года, первую постмодернистскую революцию (Ж. Липовецки). Это был приход в сферу политического протеста молодых, образованных людей с абсолютно новой системой ценностей. В параграфе анализируются российские исследования, посвященные ценностному расколу: материализм/постматериализм. Автором делается вывод о наличии в современной России данного измерения при существенном преобладании материалистического полюса.

Были выделены следующие структурообразующие признаки ценностного раскола:

1. Поскольку наиболее общим признаком наличия раскола является поляризация, ценностный раскол предполагает наличие ценностной поляризации социума по той или иной оси.
2. Ценностные полюса представляют собой связную систему представлений, мнений и интересов, потенциал возможного конфликта.
3. Ценностная поляризация стремится воспроизвести себя. Одним из инструментов воспроизведения является электоральное поведение.

Таким образом, под ценностным расколом понимается поляризация социума, связанная с наличием противоположных представлений, мнений и интересов, воспроизводящаяся в сфере политики.

Вторая глава "Опыт эмпирического исследования влияния ценностных расколов на поведение избирателей" посвящена эмпирическому анализу влияния ценностных расколов на электоральное поведение. Для анализа этой проблемы автором были выбраны идеологические расколы: либерализм/консерватизм, левые/правые, а также раскол: материализм/постматериализм. Выбор данных расколов обусловлен признанностью данных расколов и апробированностью методики исследования. В данной главе был проанализирован социальный контекст ценностных расколов, социально-демографические факторы, взаимосвязанные с положением индивида в ценностных расколах. Также анализировалось влияние

ценностных расколов на партийные и персональные электоральные предпочтения, участие/неучастие в голосовании.

В первом параграфе “Социальный контекст ценностных расколов” анализируется взаимосвязь социально-демографических параметров и положения индивида в ценностных расколах. Также на материалах эмпирического исследования была проверена гипотеза о взаимосвязи классового раскола с расколами ценностными. Отдельное внимание было уделено социально-демографическим параметрам, оказывающим воздействие на положение индивида в ценностном расколе: материализм/постматериализм в соответствии с теорией Инглхарта. Полученные в ходе эмпирического исследования результаты согласуются с положениями данной теории. Для анализа данных взаимосвязей использовался ряд количественных методов анализа: анализ стандартизованных остатков, тест по критерию хи-квадрат, факторный и кластерный анализ. Основным материалом для анализа послужили результаты исследовательских проекта “Политический Омнибус 2002-2004” Используя результаты исследований, проведенных Центром эмпирических политических исследований Санкт-Петербургского государственного университета, можно сделать некоторые выводы относительно социального контекста ценностных расколов:

1. Социальный контекст оказывает влияние на позицию индивида в идеологических расколах.
2. Низкий уровень доходов способствует занятию левой и консервативной позиции в идеологических расколах.
3. Существует взаимосвязь между правой/либеральной позициями в идеологических расколах и постматериалистической позицией с одной стороны и левой/консервативной позициями с другой.
4. Наиболее влиятельными факторами, оказывающими влияние на положение индивида в ценностных расколах, являются возраст и сфера профессиональной занятости.
5. В сфере профессиональной занятости раскол проходит между работниками культуры, образования, науки, здравоохранения и военнослужащими. Первые занимают правые/либеральные/постматериалистические позиции, вторые – левые/консервативные/материалистические.
6. Положение индивида в ценностных расколах не детерминруется расколом рабочие/предприниматели.
7. Молодые люди (18-29 лет) занимают правые/либеральные/постматериалистические позиции в ценностных расколах, люди старше 61 года - левые/консервативные/материалистические.

Второй параграф “Ценностные расколы и партийные электоральные предпочтения” содержит эмпирический анализ взаимосвязи положения индивида в ценностных расколах и его голосования за ту или иную партию, на основе которого делается ряд важных заключений. Для анализа данных взаимосвязей использовался ряд количественных методов анализа:

анализ стандартизованных остатков, тест по критерию хи-квадрат, факторный и кластерный анализ. Материалом для анализа послужили результаты исследовательских проектов “Политический Омнибус 2002-2004” и “Политический Петербург”, содержащие данные о голосовании на парламентских выборах 1999 и 2003 гг.

В ходе исследования были сделаны следующие выводы:

1. Существует взаимосвязь между положением индивида в ценностных расколах и его электоральными партийными предпочтениями.
2. Левая/консервативная позиции в идеологических расколах связаны с голосованием за КПРФ.
3. Правая/либеральная позиции в идеологических расколах связаны с голосованием за СПС.
4. Ценностный раскол: материализм/постматериализм можно рассматривать в качестве самостоятельного измерения. Однако, в пространстве ценностных расколов материалистическая позиция взаимосвязана с левой/консервативной позициями в идеологических расколах, а постматериалистическая – с правой/либеральной позициями.
5. Материалистическая позиция взаимосвязана с голосованием за “Единую Россию”, постматериалистическая – голосованием за “Яблоко”.
6. Такие партии как ЛДПР, ОВР, “Родина”, скорее всего, не являются трансляторами ценностных расколов в поле политики.
7. Противоположные позиции работников культуры, образования, науки, здравоохранения и военнослужащих в ценностных расколах воспроизводятся и в плане электоральных партийных предпочтений. Военнослужащие скорее склонны голосовать за “Единую Россию”, работники культуры, образования, науки, здравоохранения – за “Яблоко”.

В третьем параграфе “Влияние ценностных расколов на персональные электоральные предпочтения” рассматривается влияние положения индивида в ценностных расколах на голосование за того или иного кандидата. Автор отмечает особую значимость персональных электоральных предпочтений для современной политики и взаимосвязь персонализации политики с постмодернизацией. В качестве методов анализа использовались: анализ стандартизованных остатков, тест по критерию хи-квадрат, факторный и кластерный анализ. Материалом для анализа послужили результаты исследовательских проектов “Политический Омнибус 2002” и “Политический Петербург”, содержащие данные о голосовании на президентских выборах в 2000 году и намерении голосовать на президентских выборах 2004 года.

В ходе исследования данного вопроса были сделаны следующие выводы:

1. Мы можем констатировать наличие взаимосвязи положения респондентов в ценностных расколах и их персональных политических предпочтений.
2. Для президентских выборов 2000 года были зафиксированы следующие взаимозависимости. Левая/консервативная позиции в идеологических расколах оказывают влияние на голосование за Зюганова. Правая/либеральная позиции в идеологических расколах оказывают влияние на голосование за Явлинского. Материалистическая позиция в ценностном расколе материализм/постматериализм оказывают влияние на голосование за Путина, постматериалистическая позиция взаимосвязана с голосованием за Явлинского. Работники культуры, науки, образования, здравоохранения и военнослужащие занимают противоположные позиции в пространстве персональных электоральных предпочтений.
3. Перед президентскими выборами 2004 года наблюдалась меньшая связность влияния ценностных расколов на персональные электоральные предпочтения при сохранении следующих тенденций: что намерение голосовать за Путина взаимосвязано с материалистической позицией в ценностном расколе, намерение голосовать за Хакамаду – с постматериалистической/либеральной/правой позициями в ценностных расколах.

Четвертый параграф “Ценностные расколы и абсентеизм” посвящен анализу влияния положения в ценностных расколах на участие/неучастие в голосовании. Были выдвинуты две первоначальные гипотезы:

1. Правая/консервативная позиции в идеологических расколах будут взаимосвязаны с абсентеистской позицией; левая/консервативная позиции, в свою очередь, – с активистской.
2. Относительно ценностного раскола материализм/постматериализм можно предположить, что постматериалистическая позиция в данном ценностном расколе будет взаимосвязана с отказом от участия в голосовании.

В ходе эмпирического исследования данные гипотезы были отвергнуты. В качестве методов анализа использовались: анализ стандартизованных остатков, тест по критерию хи-квадрат, факторный, кластерный анализ, многомерное шкалирование. Материалом для анализа послужили результаты исследовательских проекта “Политический Петербург - 2004”, содержащие данные об участии в голосовании на парламентских выборах в 2003 году и намерении участвовать в голосовании на президентских выборах 2004 года.

На основе исследования сделаны следующие выводы:

1. Позиция в ценностных расколах оказывает влияние на партийные и персональные электоральные предпочтения.
2. Позиция в ценностных расколах, скорее всего, не оказывает влияние на принятие решения об участии/неучастии в голосовании.
3. Ценностный раскол: материализм/постматериализм можно рассматривать в качестве самостоятельного измерения. В пространстве ценностных расколов материалистическая позиция взаимосвязана с левоконсервативной позицией, а постматериалистическая – с праволиберальной позицией.
4. В сфере профессиональной занятости раскол проходит между гуманитарной интеллигенцией (работниками культуры, образования, науки, здравоохранения) и военнослужащими. Первые занимают праволиберальные, постматериалистические позиции, вторые – левоконсервативные, материалистические. В пространстве партийных и персональных электоральных предпочтений они также склонны занимать противоположные позиции.

В заключении подводятся итоги данного исследования и обобщаются его результаты, а также определяются возможности дальнейшего изучения проблемы влияния ценностных расколов на электоральное поведение.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Основные методологические подходы к изучению электорального поведения // Политический анализ. Доклады Центра эмпирических политических исследований / Под ред. Г.П. Артемова. Вып. 6. СПб., 2005. С. 55-61. (0, 53 п.л.).
2. Взаимосвязь социально-демографических параметров и положения индивида в ценностном расколе: материализм/постматериализм // Политический анализ. Доклады Центра эмпирических политических исследований / Под ред. Г.П. Артемова. Вып.5. СПб., 2004. С. 71-81. (0,44 п.л.)
3. Протестный потенциал в Петербурге в контексте ценностных расколов // Социальное и культурное пространство города. Материалы конференции молодых ученых. СПб., 2004. С.126-128. (0,1 п.л.)
4. Раскол по линии материализм/постматериализм и политические предпочтения // Политический анализ. Доклады Центра эмпирических политических исследований. / Под ред. Г.П. Артемова. Вып. 4. СПб., 2003. С. 43-54. (0,39 п.л.).

2006A
8448

8448

Подписано в печать 12.04.2006 г.

Формат 60 x 84 1/16.

Объем 1,2 п.л.

Тираж 100 экз.

Заказ № 7/11

Отпечатано в издательстве «Геликон Плюс»
199053, Санкт-Петербург, В.О. 1-ая линия, д. 28.
Тел.: (812) 327-46-13